

Чжан Ваньцин,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ПАСТОРАЛИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ МУЗЫКЕ XX – НАЧАЛА XXI в.

Аннотация. Рассматриваются основные особенности функционирования традиционного для западноевропейской музыки жанра пасторали на протяжении предыдущего и начала нынешнего столетия. Анализируются основные типологические черты жанра, его сущностные особенности, векторы и методы трансформации привычных жанрово-стилевых признаков в музыке нового времени. На примере наиболее репертуарных сочинений западноевропейских композиторов исследуются характерные особенности музыкального языка, репрезентирующие в сознании современного композитора и слушателя феномен пасторальности.

Ключевые слова: западноевропейская музыка, пастораль, жанр, стиль, музыкальный язык, современные композиторы.

Zhang Wanqing,

*Applicant for the degree of Candidate of Science of the Educational
Institution «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus*

THE TRANSFORMATION OF THE PASTORAL GENRE IN WESTERN EUROPEAN MUSIC OF THE XX – EARLY XXI century

Abstract. The article examines the main features of the functioning of the traditional Western European music genre of pastoral during the previous and early current centuries, analyzes the main typological features of the genre, its essential features, vectors and methods of transforming the usual genre-style features in the music of modern times. Using the example of the most repertoire works of Western European composers, the author examines the characteristic features of the musical language that represent the phenomenon of pastoral in the minds of a modern composer and listener.

Keywords: western European music, pastoral, genre, style, musical language, modern composers.

Повышение интереса к феномену пасторали и пасторальности в европейском музыкальном искусстве XX в. было связано с наличием ряда ретроспективных (неоклассических) тен-

дений в творчестве ведущих композиторов, определявших музыкальный ландшафт эпохи. Среди них назовем М. Равеля, И. Стравинского, Ф. Пуленка, во второй половине XX в. – выдающихся польских композиторов В. Лютославского и З. Краузе. Примерно со второй половины предшествующего столетия повышается интерес к этому феномену и у музыковедов-исследователей: ряд интересных работ, затрагивающих проблематику пасторали, написаны Т. Адорно, В. Варунцем, А. Коробовой и др. Внимательно и подробно характерные особенности пасторали в музыке XX в. анализируются и в авторитетных специализированных изданиях (музыкальный словарь Гроува, Музыкальная энциклопедия и др.).

Пастораль (от лат. *pastoralis* – пастушеский) представляет собой уникальный жанр европейской музыкально-художественной практики уже исходя из долголетия его существования. История жанра в целом насчитывает двадцать три столетия. Первоначально возникнув как особый жанр поэзии, воспевающий красоту единства Бога, человека и природы, пастораль впоследствии стала органичной частью жанрово-стилевой системы музыки, живописи и декоративно-прикладного искусства.

Отражая специфику различных видов искусства, жанр пасторали обрастал все новыми семантическими смыслами. При этом каждая эпоха вносила в понимание семантики и философии жанра свои детали и оттенки смысла. По заключению А. Коробовой, «пастораль является одновременно и видовой, и родовой жанровой категорией» [1, с. 7].

Поскольку параметр музыкальности имманентно присущ жанру пасторали с самого начала, и пастораль как жанр античной лирики изначально была синкретичной по своей природе (лирическая поэзия в Древней Греции всегда декламировалась нараспев под аккомпанемент лиры или кифары), модус пасторальности в музыке всегда был выражен полнокровно и разносторонне. По мнению исследователей, «все развитие пасторали в европейском искусстве находилось под влиянием музыки и как предмета пасторального дискурса с его характерными сюжетно-образными мотивами (песни пастухов, танцы нимф и сатиров, игра на свирели и других пастушеских инструментах), и как составляющей многих жанровых форм» [2, с. 201].

К характерным чертам пасторальности в традиции ее понимания в европейской музыке мы можем отнести:

- тяготение к простоте, прозрачности фактуры и наивности музыкального образа (часто весьма условной). Вспомним интермедию «Искренность пастушки» в опере П. Чайковского «Пиковая дама»;

- в области содержания музыкальных произведений – связь с образами античности, миром природы, ностальгия по утраченному «идеальному миру». Примером подобных сочинений могут служить балет «Дафнис и Хлоя» М. Равеля или «Сельский концерт» для клавесина с оркестром Ф. Пуленка. Эта тенденция была крайне востребована в творчестве композиторов первой половины XX в. в связи с эстетикой неоклассицизма и идеей возвращения к прошлому, часто идеализируемому. При этом А. Коробова замечает, что «в начале XX в. еще сохраняется унаследованное от предыдущей эпохи пренебрежительное отношение к пасторали как жанру якобы искусственному в своей условности и бессодержательному в силу крайней удаленности от реальной жизни (а потому и ложному, обманывающему ожидания уже самим названием – пастушеский)» [2, с. 203];

- связь с так называемыми первичными жанрами вокальной либо инструментальной музыки, а также с бытовыми танцевальными жанрами (К. Дебюсси. Вальс «Более чем медленный»);

- интерес к национальным, простым и колоритным модальным и натурально-ладовым гармониям, воплощающим характерные особенности простонародного, крестьянского мироощущения (Бетховен. Симфония «Пасторальная», часть III «Веселое сборище поселян»);

- звукоподражательные приемы, связанные с изображением «голосов природы» (пение птиц, шелест листвы и прочие, придающие музыке особенный красочно-колористический эффект);

- пространственные эффекты, которые находят отражение в партитуре музыкального произведения (имитация эффекта эхо, переключки инструментов как бы на расстоянии), примером может служить знаменитая «Сцена в полях» из Фантастической симфонии Г. Берлиоза.

По справедливому замечанию исследователей, «Жанр пасторали несводим лишь к “пастушеской” тематике, поскольку каждая эпоха по-своему осмысливала в жанровом содержании пасторали одну из важнейших проблем культурной рефлексии: человек и природа. Поэтому общей чертой жанра со времен Античности становится возможность смыслового превышения непосредственного тематического содержания благодаря аллегориям и литературным реминисценциям, а также стремлению к художественно-стилистической отточенности формы» [1, с. 7].

Рассмотрим преломление вышеуказанных типологических черт музыкальной пасторали на примере некоторых наиболее репертуарных сочинений западноевропейских композиторов, созданных в разных жанрах.

Одно из наиболее интересных сочинений в этом отношении – «Буколики» для фортепиано польского композитора В. Люто-славского, созданное в 1952 г. Появление этого произведения обусловлено интересом композитора к национальной польской музыке и этническим музыкальным традициям Европы. Для музыкальной стилистики данного сочинения характерны яркий фольклоризм, использование современной неомодальной гармонии, построение мелодии на основе задорные припевки, родственных древним народным узкообъемным ладам, близость синтаксиса строфическим песенным формам, характерным для польского фольклора.

Тема пасторали привлекла также известного и самобытного польского композитора Зыгмунта Краузе, который считает одним из лучших своих сочинений *Fête galante et pastorale* («Галантное и пасторальное празднество», 1975 г.), написанное для оркестра и четырех солистов. При этом заявленное в названии обращение к духу и стилю французской музыки подчеркивает связь содержания произведения с традициями французского изобразительного искусства XVII – начала XVIII в. и характерной для французской живописи этого периода темой мечты о идеальном, прекрасном и гармоничном мире.

Интересным также является знаменитый «Сельский концерт» Ф. Пуленка для клавесина и большого симфонического оркестра, созданный в сентябре 1928 г. и посвященный знаменитой польской клавесинистке Ванде Ландовской. Сочинение

Ф. Пуленка, безусловно, продолжает традиции европейского инструментального концерта конца XVIII – начала XIX в. Характерно, что композитор особенно выделяет в партитуре звучание солирующих деревянных духовых, традиционно трактуемых в европейской музыке как атрибут «пастушеской» музыки. Сам композитор говорил по этому поводу следующее: «Я решил использовать полный оркестр против клавесина. Если заботиться о диалоге, один не повредит другому. Как только они играют вместе, я выделяю из массы изолированные инструменты; и по очереди каждая группа проходит и усиливается, не сокращая звучность клавесина. Результат – большое разнообразие красок» [3, с. 199].

Характерно, что интерес к пасторальности, который был объективно устойчивым у композиторов самых разных творческих убеждений, принадлежащих при этом к различным национальным композиторским школам, не угасает и на рубеже XX–XXI вв. Так, украинский композитор В. Сильвестров подчеркивает пасторальный тоpos своих фортепианных постлюдий, эстонский композитор Арво Пярт создает ностальгически-пасторальное сочинение под названием «Если бы Бах разводил пчел», существуют также многие другие примеры. Как справедливо замечает один из крупнейших современных исследователей феномена пасторали А. Коробова: «Проходя через всю эпоху “рефлексивного традиционализма”, вбирая в себя и перерабатывая по собственным законам различные философские и эстетические представления, пастораль сама превращалась в некий универсальный миф, созданный европейской культурой» [1, с. 24].

1. Коробова, А. Пастораль в европейской традиции: к теории и истории жанра: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02 / Коробова Алла Германовна; МГК им. Чайковского. – М., 2008. – 31 с.

2. Коробова, А. «Современный человек»: что ему пастораль? Что он пасторали? (о парадигме жанра в музыкальной культуре нашего времени) / А. Коробова // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты: Ежегодник. Серия: Проблемы человека. – 2011. – С. 201–225.

3. Фиалко, О. Жанр концерта в современном клавесинном репертуаре: Фалья, Пуленк, Мартину (1920–1930-е гг.) / О. Фиалко // Манускрипт, 2015. – № 1. – С. 198–201.